E22
389

Мартыновъ Какъ Возникла Плевна

29737

Р.С.Ф.С.Р.
Библиотека
Центр. Педагог.
Музея
№ 32906

29237

706

E22
389

Е. Мартыновъ.
Полковникъ Генеральнаго Штаба.

№ 467
20 мая 1900 г.
13 выдать билетъ
съ 20 мая 1900 г
8/2
14

Какъ возникла Плевна.

ПЕДАГОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ БИБЛІОТЕКА ВОЕННО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

ПЕДАГОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ БИБЛІОТЕКА ВОЕННО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

С.-Петербургъ.
Экономич. Типо-литографія, Вас. Остр., 13 л., Иностранный пер., д № 4.
1900.

E22 389

Е. Мартыновъ.

Полковникъ Генеральнаго Штаба.

Какъ возникла Плевна.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

С.-Петербургъ.
Экономическая Типо-литографія. В. О., 13 л., Иностранный пер., д. 4.
1900.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 Февраля 1900 г.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 25004 1971 г.

Предисловіе.

Всѣмъ извѣстна та огромная роль, которую въ послѣднюю Турецкую войну сыграла Плевна. Не будь ея — кампанія окончилась бы еще осенью 1877 года; различныя слабыя стороны русской военной системы не успѣли бы обнаружиться; западныя державы не рѣшились бы вмѣшаться и окончательный мирный договоръ былъ бы совсѣмъ другой.

Такое значеніе Плевны произвело чрезвычайно сильное впечатлѣніе не только на участниковъ войны, но и на многихъ послѣдующихъ изслѣдователей. Въ Плевнѣ начали видѣть какой то стратегическій ключъ театра войны, которымъ слѣдовало овладѣть тотчасъ же послѣ перехода черезъ Дунай; стали спорить о томъ кто *раньше* совѣтовалъ занять Плевну... Какъ будто дѣло было въ Плевнѣ, а не въ Османѣ, какъ будто Плевна могла сыграть свою роль, если-бы русской главной квартирой были заблаговременно приняты мѣры ***для наблюденія за Виддинскимъ корпусомъ Османа-Паши?!***

Для выясненія дѣйствительныхъ причинъ возникновенія „Плевненской задержки“ необходимо отвѣтить на два вопроса:

1) Какимъ образомъ корпусъ Османа-паши могъ внезапно для русской главной квартиры утвердиться въ Плевнѣ — близъ самой коммуникаціонной линіи русской арміи, всего въ двухъ переходахъ отъ Систова — единственнаго моста черезъ Дунай?

и *2) Какъ отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера могъ неожиданно для себя на него натолкнуться?*

Въ Военно-ученомъ архивѣ сохранились по этому поводу: не только телеграфная переписка главнокомандующаго съ барономъ Криденеромъ и отданныя по войскамъ приказанія, но что еще важнѣе почти всѣ полевыя записки, которыми сносились другъ съ другомъ главные руководители Плевненской операціи.

Въ этой брошюрѣ мы ограничимся приведеніемъ указанныхъ оффиціальныхъ документовъ, которыхъ вполнѣ достаточно для безспорнаго выясненія дѣла.

Какъ возникла Плевна.

Расположеніе и силы сторонъ въ началѣ іюня. Планы войны. Переправа русской арміи черезъ Дунай. Первоначальныя ея дѣйствія, кончая взятіемъ Никополя. Распоряженія барона Криденера послѣ взятія Никополя. Приказанія главной квартиры о движеніи на Плевну. Распоряженія барона Криденера. Расположеніе Западнаго отряда въ ночь съ 6-го по 7-ое іюля. Переходъ корпуса Османа-Паши изъ Виддина въ Плевну. Развѣдывательная дѣятельность русской кавалеріи. Распоряженія генерала Шильдеръ-Шульднера на 7-ое іюля. Наступленіе Бресляницкой колонны и неожиданное столкновеніе ея съ турками. Наступленіе Трестеникской колонны. Положеніе сторонъ къ вечеру 7 Іюля. Атака турецкой позиціи войсками Бресляницкой колонны 8-го іюля. Атака Трестеникской колонны 8 іюля. Потери. Вліяніе Плевненской неудачи на общій ходъ войны. Выводы.

Расположеніе и силы сторонъ въ началѣ іюня.

Въ первыхъ числахъ іюня 1877 года русская дѣйствующая армія, развернувшаяся въ Румыніи, занимала въ общихъ чертахъ слѣдующее положеніе (чертежъ № 1):

Главныя силы, въ составѣ VIII, IX и XII корпусовъ, стояли въ окрестностяхъ Бухареста, выдвинувъ свои передовые отряды къ самому Дунаю между устьями рѣкъ Ольта и Аржисъ; XI корпусъ охранялъ участокъ Дуная отъ рѣки Аржисъ до рѣки Яломница; пространство далѣе къ востоку до рѣки Прутъ было прикрыто XIV корпусомъ; сверхъ того ожидалось прибытіе въ окрестности Бухареста, въ половинѣ іюня, XIII, а въ первыхъ числахъ іюля IV корпусовъ.

Въ перечисленныхъ войскахъ, вмѣстѣ съ частями, не входившими въ составъ корпусовъ (стрѣлки, резервные баталіоны, болгарское ополченіе, часть кавалеріи, саперы и т. д.) по отчету „Полевого Штаба“ къ серединѣ іюня состояло *налицо* около 257,000 т. изъ коихъ 14,000 нестроевыхъ.

Сверхъ того, для наблюденія за нижнимъ Дунаемъ въ пространствѣ между р. Прутомъ и Чернымъ моремъ, былъ выдѣленъ изъ состава войскъ Одесскаго военнаго округа особый отрядъ генерала Веревкина (бригада пѣхоты съ кавалеріей и артиллеріей).

Къ западу отъ раіона, занятаго русской дѣйствующей арміей, за рѣкою Ольтой развернулась пятидесятитысячная румынская армія, имѣя свои главныя силы сосредоточенными близъ Калафата, противъ Виддина.

Еще въ первыхъ числахъ мая румыны предлагали Россіи свое содѣйствіе за Дунаемъ, намѣреваясь осадить Виддинъ и вообще принять на себя борьбу съ турецкими войсками, расположенными въ западной Болгаріи; но это предложеніе было отклонено. Считая выставленныя силы вполнѣ достаточными для борьбы съ Турціей, русское правительство въ то время вполнѣ удовлетворялось нейтралитетомъ Румыніи и не желало давать ей права на какія-либо притязанія при заключеніи мира.

Турки, въ разсматриваемый моментъ, на пространствѣ отъ Дуная до Константинополя и отъ Чернаго моря до границъ Сербіи, имѣли, вмѣстѣ съ гарнизонами крѣпостей, не болѣе 160 тысячъ регулярныхъ войскъ. Изъ этого числа 25 тысячъ находилось за Балканами. Въ придунайской же Болгаріи было расположено около 135 тысячъ, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Добруджѣ — 8 тысячъ; въ четыреугольникѣ крѣпостей (Силистрія, Рущукъ, Шумла, Варна) —80 тысячъ; въ Вардинѣ и Систовѣ —4 тысячи; въ Тырновѣ—3 тысячи; въ Никополѣ 10 тысячъ; въ Раховѣ—5 тысячъ; Въ Ломъ-Паланкѣ—2 тысячи, въ Виддинѣ—23 тысячи.

План войны. Что касается плана предстоявшихъ дѣйствій, то русская главная квартира предполагала: переправить главныя силы арміи черезъ Дунай у Зимницы—Систова; послѣ чего возможно скорѣе занять страну до Балканъ, не ввязываясь при этомъ въ крѣпостную войну, а стараясь вызвать турокъ къ дѣйствіямъ въ открытомъ полѣ. Относительно дальнѣйшаго наступленія къ Константинополю существовали лишь чисто теоретическія предположенія. Послѣднее объясняется тѣмъ, что Россія (насколько можно судить по даннымъ появившимся въ заграничной печати) была связана разными

стѣснительными международными обязательствами. Еще передъ началомъ кампаніи, желая заручиться нейтралитетомъ Австріи, русское правительство, 15 января 1877 года, заключило съ Вѣнскимъ кабинетомъ конвенцію, на основаніи которой обязалось: *предоставить Австріи Боснію и Герцеговину и не распространять сферы военныхъ дѣйствій какъ на эти области, такъ и на сосѣднія съ ними Сербію и Черногорію.*

Впослѣдствіи, уже послѣ объявленія войны, въ апрѣлѣ 1877 года, Лондонскому кабинету было дано обѣщаніе: *что Россія ограничится однимъ занятіемъ Придунайской Болгаріи и не перейдетъ Балканы.*

Что касается турецкой арміи, то главнокомандующій ея, Абдулъ-Керимъ-паша догадывался о намѣреніи русскихъ совершить главную переправу на среднемъ Дунаѣ, но не признавалъ возможнымъ ей помѣшать.

Это видно изъ слѣдующаго донесенія отправленнаго имъ въ Константинополь въ началѣ іюня *):

„Главныя попытки непріятеля къ переправѣ должны послѣдовать между Рущукомъ и Виддиномъ, а такъ какъ тамъ мы не имѣемъ ни сильныхъ крѣпостей, ни большихъ отрядовъ, которые были бы въ состояніи отразить непріятеля, то я слагаю съ себя отвѣтственность за успѣхъ его переправы на этомъ участкѣ".

Это мнѣніе о невозможности воспрепятствовать переправѣ на среднемъ Дунаѣ, раздѣлялось и въ Константинополѣ. Вообще войска, расположенныя въ Придунайской Болгаріи и сосредоточенныя главнымъ образомъ въ четыреугольникѣ крѣпостей и въ Виддинѣ, не предназначались для дѣйствій въ полѣ, что видно изъ слѣдующаго указа султана „Высокой Портѣ" отъ 11 іюня **):

„Изъ полученнаго нами теперь сообщенія сердарь-экрема видно, что русскіе готовятся къ совершенію переправы черезъ Дунай. Отряды, расположенные на флангахъ оборонительной линіи Дуная предназначены лишь для обороны; для полевыхъ же сраженій, для воспрепятствованія наступленію непріятеля внутрь страны, для встрѣчи его главныхъ силъ, въ какомъ бы пунктѣ онѣ ни появились и для угрозы пути ихъ отступленія, если то будетъ возможно, ... необходимо сформировать резервъ".

---

*) „Зубдетуль-Хакаикъ"—сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ стр. 32.

**) Тамъ-же стр. 37.

Переправа русской арміи черезъ Дунай.

При такихъ условіяхъ, встрѣтивъ лишь сопротивленіе незначительныхъ отрядовъ, русская армія, въ серединѣ іюня 1877 года, совершила свой переходъ черезъ Дунай.

XIV корпусъ, числительностью вмѣстѣ съ приданными къ нему частями около 35 тысячъ человѣкъ, переправившійся у Галаца, составилъ *Нижне-Дунайскій отрядъ*, подъ начальствомъ генерала Циммермана, которому было предписано: „прочно утвердится въ Добруджѣ до линіи Черноводы—Кюстенджи“, съ цѣлью „обезпеченія сообщеній арміи съ Имперіей“. Относительно же дальнѣйшихъ дѣйствій указывалось: „наступленіе отряда отъ линіи Черноводы—Кюстенджи, безъ особо благопріятныхъ условій, должно быть предпринято только послѣ рѣшительныхъ успѣховъ главныхъ силъ арміи, когда часть этихъ силъ получитъ возможность двинуться въ направленіи къ Шумлѣ“.

Въ то же время изъ состава главныхъ силъ, перешедшихъ Дунай у Систова, выдѣляются три отряда:

1) *Передовой отрядъ* (около 10 тысячъ)—4-я стрѣлковая бригада, болгарское ополченіе и три каваллерійскія бригады, подъ начальствомъ генерала Гурко, долженъ былъ выдвинуться по направленію Тырнова и Сельви и освѣтить окружающую мѣстность. Затѣмъ ему предписывалось: овладѣть Балканскими проходами и „приступить къ ихъ разработкѣ для удобнаго по нимъ движенія обозовъ и тяжестей арміи“.

2) *Восточный или Рущукскій отрядъ* (75 тысячъ), подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, состоялъ изъ XII и XIII корпусовъ, нѣсколькихъ прикомандированныхъ къ нимъ частей и оставленнаго на лѣвомъ берегу Дуная Журжево-Ольтеницкаго отряда (бригада пѣхоты и бригада конницы XI корпуса). Задача, поставленная Восточному отряду, первоначально заключалась въ томъ, чтобы „наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ“.

3) *Западный отрядъ* *) (35 тысячъ), составленный изъ IX корпуса, съ приданными къ нему частями, подъ начальствомъ генерала барона Криденера, долженъ былъ, согласно словесному приказанію главнокомандующаго,—взять Никополь.

За выдѣленіемъ указанныхъ отрядовъ и назначеніемъ войскъ

*) Оффиціально это названіе было дано лишь въ концѣ августа.

для выполненія разныхъ вспомогательныхъ задачъ (тыловой службы, прикрытія Систовской переправы и т. д.), въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго, оставалось еще не менѣе 85 тысячъ человѣкъ, а именно: VIII корпусъ, находившійся въ Болгаріи, большая часть XI корпуса, еще не переправившагося черезъ Дунай, и IV корпусъ, прибытіе котораго на театръ войны ожидалось въ началѣ іюля.

Первоначальныя дѣйствія русской арміи были успѣшны. Уже въ концѣ іюня, Передовой отрядъ послѣ незначительнаго боя занялъ Тырновъ; Восточный достигъ линіи рѣки Янтры; Западный—собрался на путяхъ къ Никополю, а Нижне-Дунайскій утвердился на линіи Черноводы—Кюстенджи. Подъ впечатлѣніемъ такихъ быстрыхъ и легкихъ успѣховъ, русскій главнокомандующій предполагалъ, для скорѣйшаго принужденія турецкаго правительства къ миру, перенести операціи за Балканы. Въ письмѣ къ Государю отъ 27 іюня онъ высказалъ свои соображенія такимъ образомъ: Первоначальныя дѣйствія, кончая взятіемъ Никополя.

„Неожиданно смѣлый захватъ Тырнова даетъ мнѣ возможность принять планъ дѣйствій болѣе смѣлый, чѣмъ я сперва предполагалъ. Я хочу теперь совсѣмъ бросить осаду Рущука, ограничившись лишь наблюденіемъ за нимъ. Для этого назначаю XII и XIII корпуса, которые, занявъ крѣпкую позицію на рѣкѣ Янтрѣ, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ охранять мнѣ лѣвый флангъ. Для обезпеченія праваго фланга выдвину IX корпусъ къ сторонѣ Плевны и Ловчи, а самъ съ VIII корпусомъ пойду вслѣдъ за отрядомъ Гурко на Тырново и далѣе за Балканы. Дойдя до Тырнова, я намѣренъ пріостановиться и обождать тамъ прибытія XI корпуса, захвативъ пока горные проходы лишь одними авангардами. Дѣйствуя такимъ образомъ, я надѣюсь сберечь время, деньги и войска, принудить турокъ бросить линію Рущукъ—Шумла—Варна и уйти за Балканы для защиты Константинополя. Если же турки перейдутъ въ наступленіе къ сторонѣ Янтры, то во-первыхъ, встрѣтятъ тутъ два корпуса (XII и XIII) и, во-вторыхъ, силы эти я всегда успѣю подкрѣпить".

Однако Императоръ Александръ II не одобрилъ этотъ планъ. Въ письмѣ къ главнокомандующему отъ 28 іюня онъ высказалъ слѣдующее:

„Не могу не выразить тебѣ моихъ опасеній, что дальнѣйшее наступленіе за Балканы мнѣ кажется слишкомъ рискованнымъ, пока значительныя силы непріятеля у Рущука и подъ Шумлой не отступятъ изъ занимаемыхъ ими сильныхъ позицій, откуда онѣ могутъ угрожать нашему лѣвому флангу. То же можно сказать и про нашъ правый флангъ, гдѣ у насъ всего одинъ IX корпусъ, пока Никополь еще въ рукахъ непріятеля, а равно и Плевна. Съ переходомъ трехъ бригадъ XI корпуса, съ которымъ я и намѣренъ слѣдовать, какъ мы условились, у насъ на

лѣвомъ берегу Дуная почти ничего не останется до прихода IV корпуса... На однихъ румынъ расчитывать много нельзя и если бы турки рѣшились сами перейти въ наступленіе отъ Виддина въ Румынію, то могли бы угрожать нашимъ сообщеніямъ".

Такимъ образомъ, Государь опасался не столько за положеніе арміи въ Румыніи сколько за то, чтобы турки не перешли въ Румынію и не угрожали тамъ нашимъ сообщеніямъ.

Получивъ такой отвѣтъ, Великій Князь отказался отъ немедленнаго движенія съ главными силами за Балканы и рѣшился съ VIII корпусомъ остановиться въ Тырновѣ до тѣхъ поръ, пока окончательно не выяснится обстановка и не подойдутъ сюда не только войска XI, но и IV корпусовъ.

Между тѣмъ въ послѣдующіе дни операціи продолжали развиваться съ прежней быстротой: на южномъ фронтѣ, генералъ Гурко овладѣваетъ Ханнкіойскимъ и Шипкинскимъ проходами и, занявъ ихъ частью своихъ войскъ, съ главными силами Передоваго отряда располагается въ Казанлыкѣ по южную сторону главнаго хребта Балканъ; на восточномъ фронтѣ отрядъ Наслѣдника Цесаревича, согласно новому своему назначенію, утверждается на Янтрѣ и выдвигаетъ авангарды по дорогамъ на Рущукъ, Османъ-Базаръ и Елену; на западномъ фронтѣ, генералъ Криденеръ беретъ укрѣпленный Никополь. Таково было въ общихъ чертахъ, положеніе дѣлъ на театрѣ войны въ первыхъ числахъ іюля. Перейдемъ теперь къ подробному описанію дѣйствій на западномъ фронтѣ.

...ояженія ... Криде- ... послѣ ... Нико- ...ля.

Овладѣвъ Никополемъ, генералъ Криденеръ послалъ 4 іюля утромъ въ Главную квартиру слѣдующую телеграмму *):

„Послѣ ожесточеннаго боя, длившагося вчера съ 4 часовъ утра до наступленія ночи, Никополь сдался сегодня безусловно. Войска наши дрались съ безпримѣрнымъ мужествомъ, овладѣвая постепенно рядами сильно укрѣпленныхъ позицій. Потери наши значительны. Въ плѣнъ взято двое нашей и до шести тысячъ регулярнаго войска. Испрашиваю указанія относительно занятія крѣпости, о ея вооруженіи, а также о томъ какъ поступить съ плѣнными".

Въ ожиданіи отвѣта генералъ Криденеръ занялся приведеніемъ войскъ въ порядокъ. Необходимо было: пополнить запасы снарядовъ и продовольствія, подобрать раненыхъ, похоронить убитыхъ, привести въ извѣстность захваченное имущество и т. д.

---

*) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 4805, т. I, стр. 3.

Чтобы доставить войскамъ отряда болѣе удобствъ, было отдано приказаніе о расширеніи занимаемаго ими раіона, вслѣдствіе чего къ вечеру 5-го іюля, войска западнаго отряда заняли слѣдующее положеніе (чертежъ № 2):

121 Пензенскій, 122 Тамбовскій, 123 Козловскій полки, 1, 2, 3 и 4 батареи 31 арт. бригады — *въ Никополѣ*; 20 Галицкій полкъ, 1 и 2 батареи 5-й арт. бригады, Кавказская казачья бригада съ конно-горной батареей—у д. *Моселіево*; 1-я рота 5-го сапернаго баталіона—у д. *Маршевица;* 17 Архангелогородскій полкъ 4 батарея 5 арт. бригады и 6 батарея 31 арт. бригады –у д. *Градешты*; 18 Вологодскій полкъ 5 и 6 батареи 5 арт. бригады — у д. *Шамліу;* два баталіона 19 Костромскаго полка, двѣ сотни кавказской казачьей бригады и 5 батарея 31 арт. бригады—*въ Турскомъ Трестеникѣ*; баталіонъ 19 Костромскаго полка въ *Болгарени;* пять сотенъ Донскаго № 34 полка находились при различныхъ штабахъ, обозахъ и паркахъ. 9 уланскій, Бугскій и Донской № 9 полки съ 2-ю донскою батареей—въ *Шиковѣ*, причемъ имъ приказано было выслать *„сильные разъѣзды по дорогамъ въ Рахово и Плевну“*.—Кавказской казачьей бригадѣ съ конно-горной батареей ($7^1/_2$ сот. и 6 ор.) приказано было перейти въ *Карагачъ* для наблюденія за дорогами, ведущими изъ Плевны на Ловчу и Сельви и для поддержанія связи съ войсками VIII корпуса, находившимися близъ Тырнова; но эта бригада 5 іюля выступить не успѣла и осталась ночевать у Моселіево.

Между тѣмъ въ отвѣтъ на приведенное выше донесеніе о взятіи Никополя генералъ Криденеръ получилъ утромъ 5 іюля, слѣдующую телеграмму главнокомандующаго*):

Приказанія главной квартиры о движеніи на Плевну.

„Прикажите румынскимъ войскамъ занять немедленно Никополь, но поручите генералу Столыпину, который въ Турно описать все имущество съ нужнымъ числомъ офицеровъ, *а сами съ войсками направьтесь въ Плевну и тамъ ждите приказаній.* Плѣнныхъ отправьте въ Бухарестъ въ распоряженіе генерала Каталея. Оружіе сложите въ Никополѣ для того, чтобы вооружить болгаръ“.

Городъ Плевна, на который указывала главная квартира, былъ довольно важнымъ узломъ сообщеній въ Средней Болгаріи: черезъ него проходитъ шоссе, ведущее изъ Софіи въ Рущукъ; кромѣ

*) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5665, стр. 80.

того на югъ отдѣляется шоссе на Ловчу; на сѣверъ—дорога въ Никополь и на западъ—дорога на Виддинъ.

Еще 26 іюня въ Плевнѣ успѣлъ побывать летучій разъѣздъ есаула Афанасьева высланный отъ Передоваго отряда. Тогда въ Плевнѣ была всего рота турецкой пѣхоты; но на слѣдующій день 27 іюня. этотъ пунктъ былъ занятъ прибывшимъ изъ Никополя отрядомъ Атуфа-паши (3 баталіона, 4 орудія и 1 эскадронъ). Донесеніе о прибытіи этого отряда въ Плевну было своевременно доставлено въ штабъ барона Криденера, начальникомъ кавказской казачьей бригады полковникомъ Тутолминымъ.

Получивъ приказаніе главнокомандующаго о движеніи на Плевну, генералъ Криденеръ не счелъ возможнымъ выполнить его до тѣхъ поръ пока не будетъ приведена въ порядокъ матеріальная часть отряда и потому въ этотъ же день 5 іюля телеграфировалъ начальнику полеваго штаба *):

„Необходимо-бы пополнить снаряды прежде чѣмъ идти на Плевну, гдѣ по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Полковникомъ Тутолминымъ, находились четыре баталіона низама съ орудіями, двумя эскадронами и черкесами, которые укрѣпились; замѣтно движеніе туда войскъ отъ Софіи; Никополь ожидалъ оттуда и изъ Виддина подкрѣпленій".

Эта телеграмма, вслѣдствіе неисправности телеграфа была получена въ Главной Квартирѣ въ Тырновѣ лишь 6 іюля во второмъ часу по полудни. Но еще раньше ея полученія, 5 іюля въ 4 часа утра, главнокомандующій телеграфировалъ генералу Криденеру слѣдующее **):

„*Дайте скорѣе знать, скоро-ли пойдете на Плевну;* Тутолмину вступить немедленно въ связь съ фл.-ад. Жеребковымъ, который посланъ мною въ Сельви и далѣе къ Ловчѣ и приказано ему тоже вступить въ связь съ Тутолминымъ, который долженъ пріити къ Сельви и смѣнить Жеребкова. У васъ останутся ваши уланы и два казачьихъ полка; *необходимо скорѣе прикрыться въ Плевнѣ отъ возможнаго* наступленія войскъ изъ Виддина".

Въ дополненіе къ этой телеграммѣ начальникъ штаба арміи въ тотъ же день (5 іюля) въ 2 часа 40 минутъ пополудни телеграфировалъ ***):

„Если не можете выступить тотчасъ въ Плевну со всѣми войсками то пошлите туда немедленно казачью бригаду Тутолмина и часть пѣхоты"

*) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 4805, т. I, стр. 4.
**) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5666, т. II, стр. 14.
***) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5666, т. II. стр. 15.

Послѣдняя телеграмма была получена генераломъ Криденеромъ въ Никополѣ, утромъ 6 іюля. Распоряженіе барона Криденера.

Въ виду категорическаго приказанія, въ ней заключавшагося (тѣмъ болѣе, что по разсчету времени ее можно было принять за отвѣтъ на вышеприведенную телеграмму къ начальнику полеваго штаба отъ 5 іюля) баронъ Криденеръ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) *Предписаніе начальнику 5 пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Шильдеръ-Шульднеру* *).

„Вслѣдствіе полученнаго отъ начальника штаба дѣйствующей арміи предписанія по телеграфу, часть пѣхоты ввѣреннаго мнѣ корпуса, съ кавказскою бригадою должна быть немедленно двинута на Плевну. По сему предлагаю Вашему Превосходительству съ 1 бригадою ввѣренной вамъ дивизіи, 1-ю, 2-ю, 4-ю, 5-ю батареями 5 артиллерійской бригады и 1 ротою 5 сапернаго баталіона со всѣми обозами этихъ частей перейти сегодня-же въ д. Брестяницу, по тому пути, какой вы, по предварительному осмотру найдете болѣе удобнымъ. Для охраненія вашего движенія и освѣщенія мѣстности около Плевны высылаются: кавказская бригада съ горными орудіями въ с. Турскій Трестеникъ съ тѣмъ, чтобы наблюдать въ пространствѣ отъ дороги изъ Брестяницы въ Плевну до путей, ведущихъ въ Ловчу, и Донской казачій № 9 полкъ въ д. Крета, для наблюденія отъ рѣки Видъ до вышеозначенной дороги, подъ ближайшимъ начальствомъ командующаго 9-ю кав. дивизіею: при чемъ означенные бригада и полкъ временно подчиняются вашему Превосходительству. Затѣмъ 7 іюля, *если не встрѣтится особаго препятствія*, вы направитесь со всѣми выше означенными войсками на Плевну, куда двинете также и 19-й п. Костромской полкъ съ 5-ю батареей 31 артиллерійской бригады изъ Турскаго Трестеника, сдѣлавъ распоряженіе о направленіи въ эту деревню изъ Болгарени, 4 роть и обоза этого полка и имѣющейся тамъ части парки. Впрочемъ всѣ дальнѣйшія распоряженія о движеніи изъ Брестяницы и Турскаго Трестеника въ Плевну и занятіе онаго предоставляется вполнѣ усмотрѣнію Вашего Превосходительства.

6-ой батареѣ 5-й артиллерійской и 6-ой батареѣ 31 артиллерійской бригадъ прикажите перейти къ д. Муселеу, куда для прикрытія ихъ будетъ направлена команда для саперныхъ работъ. О снабженіи ввѣренныхъ вамъ войскъ сухарями и другими предметами довольствія дѣлается вмѣстѣ съ симъ распоряженіе. Съ прочими войсками корпуса, за исключеніемъ 121 пѣхотнаго Пензенскаго полка, который останется временно въ Никополь, я полагаю перейти завтра 7 іюля, и не позже 9 іюля въ Брестяницу“.

2) *Предписаніе командующему 9-ю кавалерійскою дивизіей генералъ-маіору Лошкареву* **).

„Вслѣдствіе телеграммы начальника штаба дѣйствующей арміи часть ввѣренныхъ мнѣ войскъ должна немедленно выступить въ Плевну. По этому сегодня-же направляется генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульд-

*) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5666, т. II, стр. 4.
**) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5146, стр. 69.

неръ съ нижеслѣдующимъ отрядомъ: 1-ю бригадою 5-й пѣхотной дивизіи, четырьмя батареями, саперною ротою—въ д. Бресляницу; кавказская бригада—въ д. Турскій Трестеникъ и Донской казачій № 9 полкъ—въ д. Крета.

Ввѣряя ближайшее командованіе кавалеріей этого отряда Вашему Превосходительству, присовокупляю, что кавказская бригада должна освѣщать мѣстность между дорогою изъ д. Бресляницы въ Плевну и путями, ведущими въ этотъ городъ изъ Ловчи и Сельви, а Донской полкъ—пространство отъ рѣки Вида до выше означенной дороги.

Вмѣстѣ съ симъ прошу Васъ распорядиться, чтобы 9 Уланскій Бугскій полкъ съ Донской казачьей № 2 батареей, оставаясь въ д. Чіековцы наблюдали-бы за нижнимъ теченіемъ рѣки Вида и путями, ведущими изъ Рахова, поддерживая постоянную связь съ Донскимъ казачьимъ № 9 полкомъ".

3) *Предписаніе начальнику кавказской казачьей бригады полковнику Тутолмину* *).

„Вслѣдствіе полученнаго отъ начальника штаба дѣйствующей арміи предписанія по телеграфу, часть пѣхоты ввѣреннаго мнѣ корпуса съ кавказскою бригадою должны быть немедленно двинуты на Плевну.

На этомъ основаніи, въ отмѣну вчерашняго приказанія, предлагаю Вашему Высокоблагородію перейти сегодня-же въ Турскій Трестеникъ, откуда освѣтить всю мѣстность до Плевны отъ дороги, ведущей въ этотъ городъ изъ Бресляницы, къ югу до путей, ведущихъ изъ Плевны въ Сельви и Ловчу. Къ сему присовокупляю, что я вмѣстѣ съ симъ направляю: 1) Донской казачій № 9 полкъ въ д. Крета, для освѣщенія мѣстности между дорогами, ведущими изъ Никополя въ Плевну на названную деревню и на Бресляницу и 2) 1-ю бригаду 5-й пѣхотной дивизіи—въ Бресляницу. Затѣмъ 7 іюля означенныя войска, если не встрѣтится особаго препятствія, будутъ направлены въ Плевну вмѣстѣ съ 19 Костромскимъ полкомъ, находящимся въ Турскомъ Трестеникѣ.

При этомъ прошу Ваше Высокоблагородіе доставлять командующему 9 кавалерійской дивизіей, которому подчиняетесь какъ вы, такъ и командиръ казачьяго № 9 полка, безъ малѣйшаго промедленія свѣдѣнія о расположеніи и движеніи непріятельскихъ войскъ".

...женіе
...го от-
...ь ночь
на 7-е
...я.

6 іюля войска выполнили, предписанныя на этотъ день передвиженія, за исключеніемъ 1 бригады 5 пѣхотной дивизіи, которая, получивъ приказаніе только вечеромъ, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ не дошла до Бресляницы и остановилась на ночлегъ у дер. Шиково. Что касается кавказской казачьей бригады, то согласно первоначальнаго приказанія (отъ 4 іюля) она выступила 6 іюля утромъ изъ Моселіево долиною Осмы въ Карагачъ и по пути остановилась на ночлегъ у Транчовицы. Здѣсь уже поздно вечеромъ полковникъ Тутолминъ получилъ выше приведенное приказаніе о движеніи къ Турскому Трестенику. Однако, такъ какъ послѣдній пунктъ отстоялъ отъ мѣста бивака всего

*) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5140, т. IV стр. 6.

лишь на 7 верстъ и кромѣ того въ немъ (при Костромскомъ полку) уже находилось двѣ сотни кавказской бригады, то полковникъ Тутолминъ, чтобы не утомлять понапрасну людей и лошадей, рѣшилъ переночевать у Транчовицы и перейти въ Турскій Трестеникъ на слѣдующій день утромъ.

Между тѣмъ генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, тотчасъ же по полученіи приказанія барона Криденера о наступленіи на Плевну, отправилъ командиру Костромскаго полка полковнику Клейнгаузу слѣдующую записку *):

„Немедленно, сегодня же, выступите съ отрядомъ Вашимъ изъ Турскаго Трестеника по дорогѣ въ с. Порадимъ и остановитесь на ночлегъ на пересѣченіи этой дороги съ большою Плевно-Рущукскою дорогою, съ тѣмъ чтобы завтра сдѣлать переходъ въ г. Плевно, куда слѣдуютъ и остальныя войска дивизіи, ночующія сегодня въ с. Бресляница. Прилагаемую при семъ записку о присоединеніи 3 баталіона съ паркомъ тотчасъ съ казаками отошлите въ с. Булгарени“.

Въ результатѣ, въ ночь съ 6-го на 7-е іюля, войска, западнаго отряда занимали слѣдующее положеніе (чертежъ № 3):

Донской казачій № 9 полкъ (6 сот.)—въ с. Крета; 17 Архангелогородскій и 18 Вологодскій полки, 4 и 5 батареи 5-й артилерійской бригады, 9-й уланскій Бугскій полкъ, сотня донскаго № 34 полка, и Донская № 2 батарея (6 бат., 4 эск., 1 сот. и 22 ор.)—въ Шиковѣ; 1-я и 2-я батареи 5 артиллерійской бригады подъ прикрытіемъ роты Архангелогородцевъ (16 ор. и 1/4 бат.)—въ Бресляницѣ; два баталіона 19 Костромскаго полка, 5 батарея 31 артиллерійской бригады и двѣ сотни Кубанскаго полка (2 бат., 2 сот. 8 ор.) - на Плевно-Рущукскомъ шоссе между Турскимъ Трестеникомъ и Нордимомъ; баталіонъ 19 Костромскаго полка (1 бат.) въ Болгарени; Кавказская казачья бригада съ конно-горной батареей (7 1/2 сот. и 6 ор.)—у Транчовицы; 20 Галицкій полкъ, 6 батарея 5-й артиллерійской бригады и 6 батарея 31 артиллерійской бригады, 1 рота 5-го сапернаго баталіона (3 1/4 бат. 16 ор.)—въ Моселіево; 121 Пензенскій, 122 Тамбовскій и 123 Козловскій полки, 1, 2, 3 и 4 батареи 31 артиллерійской бригады и четыре сотни Донскаго № 34 полка (9 бат., 4 сот. и 32 ор.)—въ Никополѣ.

---

*) „Описаніе военныхъ дѣйствій 19 пѣх. Костромскаго полка съ 30 іюня по 8 іюля 1877 года“ Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 6699, стр. 1.

дъ кор-
Османа
въ Вид-
Плев-
у.

Въ то время, какъ все описанное происходило на правомъ флангѣ русской арміи, къ Плевнѣ приближались изъ Виддина войска Османа Паши. Было уже сказано, что первоначально турецкія силы, сосредоточенныя на флангахъ оборонительной линіи Дуная (въ четыреугольникѣ крѣпостей и близъ Виддина), предназначались лишь для обороны. Для воспрепятствованія же наступленію русскихъ войскъ на югъ и вообще для дѣйствій въ полѣ предполагалось сформировать въ Забалканьи резервную армію.

Однако еще въ серединѣ іюня, тотчасъ же послѣ перехода главныхъ силъ русской арміи черезъ Дунай, Османъ-Паша предложилъ Абдулъ-Кериму-Пашѣ другой планъ: онъ хотѣлъ оставить въ Виддинѣ лишь самое необходимое для обороны число войскъ, а съ остальными силами своего корпуса, присоединивъ на пути нѣсколько баталіоновъ изъ Рахова, направиться къ Плевнѣ, гдѣ соединиться съ Никопольскимъ гарнизономъ, который долженъ былъ покинуть крѣпость, не выжидая атаки русскихъ войскъ. Отъ Плевны Османъ-Паша намѣревался двинуться черезъ Ловчу къ Тырнову, гдѣ соединиться съ корпусомъ Ахметъ-Эюба-Паши, который долженъ былъ прибыть сюда изъ Шумлы черезъ Эски-Джуму. Затѣмъ во главѣ соединененной арміи Османъ-Паша предполагалъ перейти въ наступленіе по направленію на Систово. Въ случаѣ если бы соединеніе съ Ахметъ-Эюбомъ не удалось. Османъ-Паша хотѣлъ занять Ловчу, которая, по его мнѣнію, представляла большія выгоды для обороны Балканскихъ проходовъ. Являясь удобной оборонительной позиціей, она имѣла обезпеченныя сообщенія съ Софіей черезъ Орханіе и съ Филиппополемъ, черезъ Троянъ. Сначала планъ Османа-Паши не былъ принятъ вслѣдствіе того, что турецкое правительство опасалось оставить безъ наблюденія румынъ, стоявшихъ противъ Виддина (у Калафата), а также и сербовъ; но въ концѣ іюня быстрые успѣхи русской арміи, опасеніе, что она появится за Балканами, гдѣ въ это время еще не были собраны войска для обороны доступовъ къ Адріанополю и Софіи, побуждаютъ турецкое правительство стянуть по возможности всѣ силы съ второстепенныхъ театровъ войны на главный *).

Сулейману-пашѣ было приказано съ большею частью его корпуса, дѣйствовавшаго противъ Черногоріи, спѣшить моремъ въ

*) Mouzaffer-pacha et Talaat bey—„Défense de Plevna“, стр. 6.

Деде-Агачъ, а оттуда по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь. Корпусамъ Ахмедъ Эюба-паши (отъ Шумлы) и Османа-паши (отъ Виддина) предписывалось направиться во флангъ русской арміи. Однако Никополь не рѣшились очистить, по объясненію военнаго министра Редифа-паши: „на томъ основаніи, что Никополь старая крѣпость, изобилуетъ орудіями и припасами и заключаетъ въ себѣ городъ“ *).

Османъ-паша получилъ приказаніе о наступленіи 28 іюня. Приказавъ все приготовить къ походу, онъ тотчасъ телеграфировалъ о предположенномъ движеніи коменданту Никополя Гассану-пашѣ, прося его въ случаѣ атаки русскихъ держаться во что бы то ни стало, такъ какъ къ нему скоро подоспѣетъ помощь. 1 іюля утромъ Османъ-паша выступилъ изъ Виддина *съ 19 баталіонами 5 эскадронами регулярной кавалеріи и 9 батареями.* Къ вечеру онъ прибылъ къ Акчару (чертежъ № 1). На этомъ первомъ переходѣ отрядъ Османа-паши былъ замѣченъ съ противоположнаго берега Дуная румынскими аванпостами и состоявшимъ при румынской артиллеріи въ Калафатѣ русскимъ капитаномъ Ивановымъ. 2 іюля Князь Карлъ Румынскій телеграфировалъ главнокомандующему **):

„Аванпосты Калафата мнѣ доносятъ, что большая непріятельская колонна въ 25 баталіоновъ съ кавалеріей направляется быстро къ Ломъ-Паланкѣ“.

Эта телеграмма, какъ видно изъ росписокъ на бланкѣ ея, была получена въ Тырновѣ въ тотъ же день (2 іюля) и тотчасъ же доставлена въ главную квартиру **). Однако ей не придали должнаго значенія. Это видно изъ того, что содержаніе этой телеграммы князя Карла не было *немедленно* (2 іюля) сообщено барону Криденеру, а между тѣмъ для послѣдняго, особенно въ виду подготовлявшейся въ это время атаки Никополя, она имѣла очевидно чрезвычайную важность. Только *три дня спустя* (5 іюля), уже послѣ взятія Никополя, главная квартира предупредила барона Криденера объ

*) „Зубдетуль-Хакаикъ“—сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войны стр. 54.

**) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 6542, стр. 5.

Указаніе на ту же телеграмму находится въ письмѣ князя Карла къ Румынской княгинѣ отъ 2 іюля: „Сегодня значительный турецкій отрядъ выступилъ изъ Виддина; вѣроятно для того, чтобы атаковать правый флангъ русскихъ. Я тотчасъ же телеграфировалъ объ этомъ великому князю Николаю въ Тырново“. (Aus dem Leben König Karls von Rumänien B. III, S. 198).

угрожавшей опасности, но и на этотъ разъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ—„необходимо скорѣе прикрыться въ Плевнѣ отъ возможнаго наступленія войскъ изъ Виддина“ (см. стр. 10). Объясняется этотъ фактъ, господствовавшимъ въ главной квартирѣ убѣжденіемъ въ томъ, что расположенный у Виддина корпусъ Османа-паши предназначается для наблюденія за румынами и сербами и потому не можетъ покинуть Западную Болгарію. Въ виду этого и раньше на неоднократно получаемыя свѣдѣнія о передвиженіи турецкихъ войскъ въ Западной Болгаріи не обращали серьезнаго вниманія, объясняя ихъ частными перемѣнами въ дислокаціи *).

Послѣ же взятія Никополя Великій князь Главнокомандующій держался того мнѣнія, что на западномъ фронтѣ мы окончательнаго развязались съ турками **).

Допускалась возможность появленія со стороны Западной Болгаріи небольшаго отряда, но главныя силы Османа-паши считались прикованными къ этой части театра войны.

Утромъ 2 іюля отрядъ Османа-паши выступилъ изъ Акчара и въ 4 часа пополудни прибылъ въ Криводолъ.

Здѣсь Османъ-паша получилъ слѣдующія двѣ телеграммы изъ Константинополя:

1) „Его Величество вамъ приказываетъ, чтобы вы достигли возможно скорѣе предмета своихъ операцій. Непріятель, раздѣленный на двѣ колонны атаковалъ Ени-Загру и Казанлыкъ. Гдѣ вы находитесь? Какова наличная числительность вашихъ войскъ? отвѣчайте немедленно“.

2) „Какъ вамъ только что сообщено въ предыдущей депешѣ, страна находится въ настоящее время между жизнью и смертію. Именно теперь нужно выказать самое горячее усердіе и величайшій патріотизмъ. Его Величество вамъ приказываетъ ускорить ваше движеніе насколько возможно“.

Получивъ эти телеграммы, Османъ-паша выступилъ изъ Криводола въ ночь съ 2-го на 3-е іюля и къ полудню 3 іюля былъ въ Вылчедра.

Здѣсь Османъ-паша получилъ телеграмму Абдулъ-Керима, со-

---

*) Такъ напримѣръ въ журналѣ военныхъ дѣйствій веденномъ въ Полевомъ Штабѣ (Воен. Уч. Арх., отд. II, д. № 5161) еще 4 іюня (за мѣсяцъ до взятія Никополя) записано слѣдующее:

„Отъ начальника штаба румынской арміи получены телеграммы, что вчера и сегодня замѣчено выступленіе значительной массы пѣхоты, нѣсколькими эшелонами съ огромными обозами внизъ по Дунаю по направленію къ Ломъ-Паланкѣ. На смѣну отступающимъ приходятъ въ Виддинъ войска изъ Ниша“.

**) Дневникъ веденный по приказанію Великаго князя его адъютантомъ полковникомъ Скалономъ.

общавшую, что Никополь находится въ критическомъ положеніи и предписывавшую возможно скорѣе занять Плевну. Такая перемѣна цѣли дѣйствій вызывалась очевидно тѣмъ обстоятельствомъ, что обстановка, существовавшая въ концѣ іюня къ этому времени измѣнилась: Передовой отрядъ уже находился за Балканами; главныя же силы русской арміи собирались у Тырнова. При этихъ условіяхъ трудно было разсчитывать на то, чтобы корпусамъ Османа и Ахмедъ-Эюба-пашей удалось бы соединиться, какъ первоначально предполагалось, у Тырнова и затѣмъ фронтальнымъ наступленіемъ отбросить русскую армію за Дунай. Въ виду этого Абдулъ-Керимъ-паша и предписалъ Осману-пашѣ остановиться въ Плевнѣ, то есть занять угрожающее положеніе на флангѣ русской арміи. Такимъ образомъ значеніе Плевны создалось совершенно случайно. По этому поводу одинъ изъ ближайшихъ участниковъ описываемыхъ событій, адъютантъ Османа-паши, маіоръ турецкаго генеральнаго штаба Талъ-атъ говоритъ слѣдующее: *„городъ Плевна до прибытія къ нему арміи Османа-паши, не имѣлъ важнаго значенія ни въ стратегическомъ, ни въ торговомъ отношеніяхъ; вслѣдствіе чего въ этомъ городѣ не было никакихъ складовъ военныхъ или жизненныхъ припасовъ, какъ для войскъ, такъ и для самихъ жителей“*.

Вслѣдствіе полученнаго приказанія Османъ-паша послалъ тотчасъ же въ Плевну, на подкрѣпленіе отряда Атуфа-паши, три табора. Съ главными силами онъ выступилъ изъ Вылчедра на слѣдующій день, 4 іюля утромъ, и къ вечеру прибылъ въ Алтемиръ. Здѣсь Османъ-паша простоялъ до $3^1/_2$ часовъ пополудни 5 іюля, послѣ чего продолжалъ свой путь и къ 9 час. вечера достигъ с. Княжа (Измаилъ-Буссаръ). Тутъ къ нему присоединились три баталіона изъ Рахова. Здѣсь же было получено извѣстіе о занятіи русскими войсками Ловчи. Этотъ городъ былъ занятъ 5 іюля казачьимъ отрядомъ полковника Жеребкова (2 сот. и 2 ор.), высланнымъ изъ Тырнова по приказанію главнокомандующаго. Въ ночь съ 5-го на 6-е іюля Османъ-паша выступилъ изъ Княжа и на разсвѣтѣ подошелъ къ Искеру. На дорогѣ онъ получилъ извѣстіе о паденіи Никополя. Задержанный переправой черезъ Искеръ, Османъ-паша только вечеромъ 6 іюля достигъ Дольнаго Метрополя. *На разсвѣтѣ 7 іюля* его отрядъ вступилъ въ Плевну *).

Всего въ Плевнѣ подъ начальствомъ Османа-паши собралось

*) Mouzaffer-pacha et Talaat bey—„Défense de Plevna“—стр. 11.

25 бат., 6 эск. и 9²/₃ бат. или 17.500 чел. пѣхоты и 480 саб. при 58 орудіяхъ. Ко времени прибытія Османа-паши въ Плевну, Атуфомъ-пашею была уже отчасти укрѣплена позиція къ сѣверу отъ города на гребнѣ высотъ между Буковлекскимъ и Гривицкимъ ручьями фронтомъ къ Никополю. Укрѣпленія состояли изъ нѣсколькихъ наскоро набросанныхъ батарей и стрѣлковыхъ окоповъ. Мѣстность передъ этими укрѣпленіями представляла пологій скатъ, мѣстами занятый кукурузными полями. Тотчасъ же по прибытіи въ Плевну Османъ-паша занялъ эту позицію частью своихъ силъ.

...здыва-...ая дѣя-...ность ...й кава-...ріи

Весь маршъ отъ Видина до Плевны, на протяженіи 180 верстъ, былъ произведенъ турками совершенно скрытно отъ русскихъ войскъ, что объясняется тѣмъ: что русская главная квартира не выдвинула особой „стратегической“ кавалеріи для обезпеченія праваго фланга арміи; кавалерія же IX корпуса, ограничивалась ближайшей охраной своего корпуснаго раіона и не наблюдала за путями изъ Видина въ Плевну.

Послѣднее подтверждается слѣдующими двумя донесеніями, отправленными 6 іюля генераломъ Лошкаревымъ барону Криденеру: *) (чертежъ № 3):

1) „Имѣю честь донести вашему превосходительству, что штабъ командуемой мною дивизіи, управленіе 2-й бригады, 9 уланскій Бугскій и Донской казачій № 9 полки съ Донскою казачьей № 2 батареей, 5-го сего іюля, прибыли въ с. Чіековцы (Шиковъ), гдѣ и расположились бивакомъ.

При слѣдованіи 9-го уланскаго полка у с. Чіековцы разъѣздами головнаго отряда встрѣчена была небольшая партія конныхъ турокъ, которую эти же разъѣзды оттѣснили по направленію къ Плевнѣ. Разъѣздъ отъ 9-го уланскаго полка въ составѣ одного эскадрона, посланный къ г. Рахову, переправился въ бродъ черезъ рѣку Видъ, между сс. Градешти и Гиляны и направился далѣе на с. Брестъ, освѣщая всю мѣстность между горами и Дунаемъ. Посланный отъ этого эскадрона въ с. Магала (Буцовани) разъѣздъ замѣтилъ у с. Бечликіой лагерь турецкихъ войскъ, силою въ 2 бат., 3 пол. орудія и незначительнаго числа всадниковъ; кромѣ того имъ замѣченъ былъ лагерь турецкой пѣхоты и у с. Гигены. Непріятельскія войска при появленіи нашего эскадрона открыли огонь изъ орудій, но вреда не нанесли; по показаніямъ жителей войска, замѣченныя у с. Бечликіой и Гигены, вышли изъ Никополя въ ночь съ 3-го на 4-ое іюля.

6 іюля въ 11¼ час. утра изъ сс. Гигенъ и Брестъ прибыли два болгарина, которые доложили, что въ Гигены пришли турки (низамъ) и рѣжутъ жителей и что они двинулись изъ Тигенъ къ с. Брестъ. Вслѣдствіе этого я двинулъ эскадронъ уланъ по дорогѣ на Рахово; но при этомъ считаю обязанностью доложить, что вся почти бригада, за исключеніемъ двухъ эскадроновъ уланъ и одной сотни казаковъ, занята аванпостною службою, наблюдая пространство отъ Турскаго Трестеника на Врбицу, Брехнамъ (Бресляница), Чіековцы и внизъ по Виду до Дуная. Кромѣ того высылаются въ дальніе разъѣзды: сотня — на Плевну, сотня — на Карагачъ и эскадронъ — на Рахово“.

*) Воен. Учен. Арх. отд. II, д. № 5430 — „Журналъ военныхъ дѣйствій 9 кавалерійской дивизіи“.

2) „Имѣю честь донести вашему Превосходительству, что съ аванпостовъ Донскаго казачьяго № 9 полка, изъ с. Вербица, 6 іюля въ 12 ч. 30 м. дня, получено донесеніе, что въ 10½ ч. утра съ непріятельской стороны, т. е. со стороны Плевны, по направленію на с. Вербица, показалась турецкая кавалерія въ числѣ ста человѣкъ, которые были отброшены тремя взводами казаковъ. Вскорѣ замѣчены были еще четыре эскадрона, шедшіе также изъ Плевны на Вербицу. Съ нашей стороны нѣтъ потерь съ турецкой—убитъ одинъ и взяты въ плѣнъ 5 человѣкъ, которые будутъ препровождены въ штабъ корпуса завтра 7 іюля.

Другой разъѣздъ отъ Донскаго казачьяго № 9 полка, посланный къ г. Плевнѣ по р. Видъ, донесъ что р. Видъ на протяженіи отъ д. Чепенцы до д. Чіековцы имѣетъ почти вездѣ дно очень крѣпкое, песчаное, усѣянное булыжниками. Бродовъ много, въ особенности хорошіе у дд. Крета, Комара, Чепенцы и противъ Чіековцы. Правый берегъ рѣки гористый, изрѣзанный глубокими оврагами; отъ д. Крета вверхъ по теченію высоты праваго берега обрывисто упираются въ рѣку; отъ д. Крета же до д. Чіековцы высоты удаляются отъ рѣки и образуется сухой лугъ около версты шириною.

Лѣвый берегъ Вида менѣе гористъ отъ д. Крета, вверхъ по теченію высоты большею частью удалены отъ рѣки, гдѣ образуются сухіе берега и луга. Берега рѣки отъ д. Рыбино, вверхъ по теченію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыты кустарникомъ.

Лучшія дороги, пересѣкающія рѣку Видъ и годныя для движенію всѣхъ трехъ родовъ оружія суть дороги, ведущія изъ д. Чіековцы въ д. Гиляны и Крету; менѣе удобныя, но возможныя для движенія артиллеріи, дороги пересѣкаютъ р. Видъ между д.д. Комары и Рыбино и у д. Чепенцы.

Третій разъѣздъ Донскаго казачьяго № 9 полка взялъ въ плѣнъ двухъ вооруженныхъ турокъ у д. Крета, разъѣздомъ этимъ замѣчена аванпостная цѣпь турецкихъ войскъ у д.д. Комары и Рыбино, на правомъ берегу р. Видъ. Плѣнные будутъ препровождены въ штабъ корпуса завтра 7 іюля“,

Таковы были всѣ свѣдѣнія о непріятелѣ, доставленныя русской кавалеріей къ утру 7 іюля.

Распоряженія генер. Шильднера на 7 іюля.

Въ распоряженіи генерала Шильдеръ-Шульднера было 9 бат., 16½ сот. и 6 батарей или 7.200 шт., 1.650 сабель и 46 орудій. Войска эти, какъ видно изъ чертежа № 3, были разбросаны отъ Шикова до Болгарени на протяженіи 35 верстъ. Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ хотѣлъ, раньше движенія на Плевну, сосредоточить ихъ. Съ этою цѣлью, пользуясь бывшей у него 10-ти верстной картой, изданія Военно-Топографическаго отдѣла, онъ отдалъ на 7 іюля слѣдующія приказанія (чертежъ № 4) *):

„Завтра 7 іюля ввѣренному мнѣ отряду выступить съ мѣста настоящаго расположенія.

1) Донскому казачьему № 9 полку выступить въ 7 часовъ утра и слѣдовать въ сел. Чопенцы, на правомъ берегу Вида, гдѣ и располо-

*) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 6698, стр. 8.

житься на ночлегъ, принявъ самыя усиленныя мѣры предосторожности и выславъ разъѣздъ къ с. Вербица для связи съ пѣхотой.

2) 17 Архангелогородскому полку съ 4 батареей 5 артиллерійской бригады выступить въ 5 часовъ утра и слѣдовать черезъ д. Бресляницу на д. Вербица, гдѣ и расположиться на ночлегъ.

3) 18 пѣхотному Вологодскому полку съ 5 батареей 5 артиллерійской бригады выступить въ $7^1/_2$ часовъ утра и слѣдовать на ночлегъ въ то же селеніе Вербица.

4) 19 пѣхотному Костромскому полку съ дивизіономъ кавказской казачьей бригады, съ 5 батареей 31 артиллерійской бригады, притянувъ свой третій баталіонъ, летучій паркъ и обозъ изъ с. Булгарени, выступить съ своего бивака (на большой Плевно-Рущукской дорогѣ) въ 12 часовъ дня и слѣдовать въ д. Сгалунцъ.

5) Кавказской казачьей бригадѣ съ горною батареей прибыть къ 2 час. по полудни къ с. Тученица и постараться вступить въ связь съ Донскимъ казачьимъ № 9 полкомъ.

6) Донскому казачьему № 9 полку имѣть самое точное наблюденіе за р. Видъ и за мѣстностью въ направленіи устья рѣки Искера. (т. е. къ сторонѣ Рахова).

7) Обозы Донскаго казачьяго № 9 полка отправить въ Вербицу и присоединить ихъ къ обозамъ пѣхотной бригады, за исключеніемъ кухонь, которымъ слѣдовать съ полкомъ.

8) Обозы кавказской бригады сдать подъ прикрытіе 19 пѣхотнаго Костромскаго полка.

9) Я буду слѣдовать при 18 пѣхотномъ Вологодскомъ полку".

Утромъ 7 іюля Архангелогородскій и Вологодскій полки съ двумя пѣшими батареми и сотней казаковъ перешли въ Бресляницу и соединились съ находившимися здѣсь батареями. Сюда же прибыла изъ Моселіево I рота 5 сапернаго баталіона, которая впрочемъ не приняла участія въ дальнѣйшемъ наступленіи на Плевну, такъ какъ была оставлена въ Бресляницѣ.

Изъ Бресляницы генералъ Шильдеръ-Шульднеръ послалъ барону Криденеру слѣдующую полевую записку *):

„Предписаніе о направленіи на Бресляницу получено мною вчера въ $2^1/_2$ часа дня на бивакѣ у с. Джурно-село (близъ Никополя) вслѣдствіе чего 17 полкъ изъ Градешти, 18 полкъ изъ Шамлы—двинуты въ тотъ же день вечеромъ, но успѣли дойти только до Чіековцы (Шиково), сегодня выступили оттуда: 1 бригада черезъ Бресляницу въ Вербицу, а если можно дойдетъ до *Палаца*, 19 полкъ двинется на Сгалунцъ, казачій № 9 полкъ остановится на половинѣ разстоянія между Бресляницей и Плевной на большой дорогѣ. Кавказской бригадѣ послано приказаніе слѣдовать на Тученицу, но отвѣта отъ полковника Тутолмина еще нѣтъ. Атаку предполагаю завтра, 8 іюля. Затрудненій пока нѣтъ".

Разбирая это донесеніе въ связи съ приведенной выше диспозиціей и пользуясь при этомъ тою же картою, которая была въ

*) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5671, т. III, стр. 1.

распоряженіи генерала Шильдеръ-Шульднера, можно съ полною опредѣленностью выяснить его намѣренія.

Какъ уже было сказано, въ ночь съ 6-го на 7-е іюля пѣхота отряда генерала Шильдеръ-Шульднера была разбросана на протяженіи почти 35 верстъ отъ Шикова (Чіековцы) до Болгарени. Цѣлью дѣйствій на 7 іюля генералъ Шильдеръ-Шульднеръ поставилъ сосредоточеніе ея на линіи Палацъ-Сгаловецъ, въ растояніи 14 верстъ отъ Плевны. Для этого 1 бригада 5 пѣхотной дивизіи должна была изъ Шикова перейти въ Бреслянницу, соединиться съ находившейся тамъ артиллеріей и затѣмъ черезъ Вербицу направиться къ Палацу; Костромской полкъ, притянувъ къ себѣ баталіонъ, стоявшій въ Болгарени, долженъ былъ съ своего бивака на Плевно-Рущукскомъ шоссе перейти къ Сгаловцу.

Въ то же время кавалерія должна была расположиться уступомъ впереди: Донской № 9 полкъ на Плевно-Бреслянницкой дорогѣ, а кавказская казачья бригада у Тученицы, войдя въ связь между собою. Таково было положеніе, которое генералъ Шильдеръ-Шульднеръ предполагалъ *занять къ вечеру 7 іюля*. Атаковать Плевну, въ которой, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, былъ отрядъ изъ *4 батальоновъ и 2 эскадроновъ съ нѣсколькими орудіями*, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ хотѣлъ лишь на слѣдующій день, 8 іюля, послѣ того какъ выяснится обстановка.

На дѣлѣ этимъ предположеніямъ не суждено было осуществиться и первою тому причиною была невѣрность карты (сравнить чертежи № 4 и № 5): деревня Вербица въ дѣйствительности находилась не къ Ю.-В. отъ Бреслянницы, а къ югу отъ нея и при томъ не въ 18, а всего въ 7 верстахъ отъ Плевны; деревни Палацъ совсѣмъ не было, а существовала небольшая роща того же имени, верстахъ въ двухъ отъ Гривицы; деревня Сгаловецъ была отъ Плевно-Рущукскаго шоссе не въ верстѣ, а въ четырехъ верстахъ разстоянія.

Эта карта была составлена въ Военно-Топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба уже передъ самой войной—крайне поспѣшно, вслѣдствіе чего пришлось нѣкоторые пункты нанести по распроннымъ свѣдѣніямъ.

Сдѣлавъ эту оговорку перейдемъ къ изложенію самыхъ событій 7 іюля, причемъ сначала опишемъ дѣйствія Бреслянницкой колонны, а потомъ—Трестеникской (чертежъ № 5).

Въ 11 часовъ утра, шедшій въ головѣ Архангелогородскій полкъ выступилъ изъ Бресляницы. Такъ какъ карта не давала достаточно точнаго представленія о мѣстности, то колонна двигалась по указанію болгарина проводника, которому приказано было вести къ Вербицѣ. При этомъ, вслѣдствіе того, что генералъ Шильдеръ-Шульднеръ предполагалъ вечеромъ 7 іюля остановиться въ 14 верстахъ отъ Плевны на линіи Палацъ-Сталовецъ, имѣя кавалерію впереди, и такъ какъ Плевна предполагалась занятой лишь незначительнымъ отрядомъ, то движеніе происходило въ порядкѣ мирнаго времени.

Общаго авангарда выслано не было. Состоявшая при колоннѣ сотня Донскаго № 34 полка несла службу при обозѣ. По крайней мѣрѣ изъ самаго хода дѣйствій не подлежитъ сомнѣнію, что разъѣздовъ впереди колонны не было. Порядокъ марша въ дневникѣ Архангелогородскаго полка описывается такъ *):

„Шли походнымъ порядкомъ, имѣя въ авангардѣ 1-ю стрѣлковую роту подъ начальствомъ штабсъ-капитана Дыбскаго. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ сзади шелъ 1-ый баталіонъ; за нимъ и 2 и 3 баталіоны. За нашимъ полкомъ въ разстояніи двухъ верстъ шелъ 18 Вологодскій полкъ. Между баталіонами шли батареи 5-й артиллерійской бригады. Въ часъ дня проводникъ болгаринъ объявилъ, что онъ сбился съ пути, что деревня Вербица осталась влѣво. сзади и что мы подходимъ къ г. Плевнѣ. Въ это время весь отрядъ съ обозомъ втянулся въ глубокое дефиле, крутые скаты котораго, покрытые кустарниками до того съуживали дорогу, что повернуть назадъ повозки и артиллерію не было никакой возможности. Зная, что Плевна занята турками, рѣшено было дойти до колодцевъ, которые виднѣлись не вдалекѣ, (близъ д. Буковлекъ) и тамъ остановиться бивакомъ. Только что первая стрѣлковая рота начала подниматься на послѣдній перевалъ, не доходя ручья. какъ по головѣ колоны посыпались турецкія гранаты“.

Стрѣлки разсыпались въ цѣпь и подъ прикрытіемъ ихъ развернулся въ боевой порядокъ Архангелогородскій, а потомъ правѣе его Вологодскій полки. Артиллерія открыла огонь. Въ 4 часа дня генералъ Шильдеръ-Шульднеръ послалъ барону Криденеру слѣдующее донесеніе **):

*) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 6304, стр. 4.
**) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5671, т. III, стр. 2.

„Въ 2½ часа по полудни, подходя къ позиціи непріятеля по большой дорогѣ изъ Бресляницы, въ разстояніи шести верстъ отъ Плевны, встрѣченъ пушечнымъ огнемъ. Даю людямъ два часа подтянуться и отдохнуть послѣ большого перехода и затѣмъ начну наступленіе. Далъ знать и 19 Костромскому полку, прося его передать полковнику Тутолмину, чтобы дѣйствовалъ сообща. 19 Костромскому полку дано направленіе по большой Рущукско-Плевенской дорогѣ, Кавказскую бригаду шлю въ тылъ туркамъ. Прошу о скорѣйшей высылкѣ дивизіоннаго подвижного лазарета. Командиру Бугскаго уланскаго полка въ Чіековцы—(Шиково) далъ знать о происшедшемъ“.

Видя, что русскія войска медлятъ атакой, турки сами перешли въ наступленіе противъ ихъ праваго фланга; но были остановлены огнемъ 3-ей стрѣлковой роты Вологодцевъ и полсотни спѣшенныхъ казаковъ № 9 полка. Этотъ полкъ, выступивъ 7 іюля изъ Креты и пройдя десять верстъ, въ третьемъ часу пополудни остановился на привалъ, у с. Рыбина. Услышавъ выстрѣлы въ колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера, онъ на рысяхъ двинулся на присоединеніе къ ней и расположился правѣе Вологодцевъ. Между тѣмъ въ 8 часовъ вечера, не получивъ извѣстій изъ Трестеникской колонны, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ прекратить огонь и отложилъ атаку до слѣдующаго дня. При этомъ— „солдатамъ—было приказано переодѣться въ шинели и ложиться спать, оставался въ томъ боевомъ порядкѣ, въ какомъ находились. Впереди цѣпи положены секреты, а въ каждозъ звѣнѣ и въ частяхъ находившихся въ резервѣ, были поставлены часовые“ *). *Въ то же время генералъ Шильдеръ-Шульднеръ* послалъ полковнику Клейнгаузу слѣдующую записку **):

„Я думалъ, что вы вчера меня поддержите, теперь уже поздно. Атакуйте Плевну отъ Гривицы, 1-я бригада пойдетъ отъ Бресляницы. Выступленіе въ четыре. Канонада въ пять. Кавказская бригада на вашемъ лѣвомъ флангѣ“.

Наступленіе Трестеникской колонны.

Теперь опишемъ дѣйствія Трестеникской колонны.

Утромъ 7 іюля полковникъ Клейнгаузъ съ своего бивака (на Плевно - Рущукскомъ шоссе) приказалъ выслать разъѣзды по направленію на Сгаловецъ. Въ 11 часовъ утра онъ двинулъ впередъ обѣ кубанскія сотни подъ командою войсковаго старшины

*) Капитанъ Бачевскій—„18 пѣх. Вологодскій полкъ въ первомъ сраженіи подъ Плевной“—стр. 15.

**) Тутолминъ — „Кавказская казачья бригада въ Болгаріи ч. I стр. 137. Въ оффиціальныхъ дѣлахъ этой записки не сохранилось.

князя Кирканова съ приказаніемъ занять с. Гривицу и произвести рекогносцировку Плевны

Затѣмъ, исполняя приведенное выше общее приказаніе генерала Шильднеръ-Шульднера на 7 іюля, полковникъ Клейнгаузъ въ 12 часовъ дня выступилъ съ главными силами отряда на Сгаловецъ. На основаніи карты предполагалось что этотъ пунктъ находится близъ шоссе, между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ онъ оказался въ четырехъ верстахъ къ югу отъ него, вслѣдствіе чего Трестеникская колонна совершено понапрасну удалилась отъ Бресляницкой, Въ 2 часа дня полковникъ Клейнгаузъ прибылъ въ Сгаловецъ. Черезъ часъ послѣ этого возвратились къ отряду и высланныя на рекогносцировку кубанскія сотни, за которыми слѣдовали башибузуки. Нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ заставило однако послѣднихъ повернуть обратно; послѣ чего весь отрядъ сталъ бивакомъ. О результатахъ произведенной княземъ Киркановымъ рекогносцировки полковникъ Клейнгаузъ послалъ слѣдующее донесеніе генералу Шильдеръ-Шульднеру *):

„Командиръ кубанскаго дивизіона маіоръ князь Киркановъ, направленный сегодня утромъ для занятія с. Гривицы не выполнилъ этого порученія. Подойдя къ селенію онъ нашелъ его занятымъ непріятельскою кавалеріей съ двумя орудіями, вслѣдствіе чего сталъ отходить по Рущукскому шоссе и прислалъ съ донесеніемъ объ этомъ, спрашивая куда ему отойти и объясняя, что непріятель слѣдитъ за его движеніемъ. Приказалъ кубанцамъ отойти къ с. Сгаловицы куда въ это время отрядъ двигался. Когда отрядъ сталъ выстраиваться, на бивакъ подошли обѣ кубанскія сотни и въ то же время начали показываться на противоположной возвышенности непріятельскіе всадники, которые проѣхавъ внизъ и вверхъ по горѣ, скрылись. Нѣкоторые насчитали ихъ до 34. Сейчасъ явился болгаринъ и объясняетъ, что турки вырѣзали болгаръ, работающихъ въ полѣ на той самой возвышенности, гдѣ показывались всадники. Бивакъ расположенъ на сѣверо-западной окраинѣ с. Сгаловицъ. Кавказская бригада еще не пришла къ мѣсту ей назначенному“.

Это донесеніе, какъ увидимъ дальше, не дошло по назначенію.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ кавказской казачьей бригады. Въ ночь съ 6-го на 7-е іюля она стояла бивакомъ у Транчовицы. Здѣсь полковникъ Тутолминъ, о чемъ уже сказано, получилъ предписаніе барона Криденера: „перейти въ Турскій Трестеникъ. откуда освѣтить всю мѣстность до Плевны отъ дороги, ведущей въ этотъ городъ изъ Бресляницы къ югу до путей, ведущихъ изъ Плевны въ Сельви и Ловчу“.

*) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 6699, стр. 1—„Описаніе военныхъ дѣйствій 19 пѣх. Костромскаго полка“.

Утромъ 7-го іюля кавказская бригада двинулась къ Турскому Трестенику, гдѣ, согласно вышеприведенному предписанію барона Криденера, долженъ былъ находиться Костромской полкъ. Однако его тамъ не оказалось. Болгары объяснили, что онъ выступилъ изъ Турскаго Трестеника еще наканунѣ вечеромъ для преслѣдованія турокъ, отступившихъ изъ Плевны. На самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, полковникъ Клейнгаузъ перемѣнилъ лишь мѣсто бивака, перейдя на Плевно-Рущукское шоссе.Ославъ тотчасъ же разъѣзды, для розыска полковника Клейнгауза, полковникъ Тутолминъ въ 12 часовъ дня отправилъ слѣдующее донесеніе генералу Лошкареву *):

„Придя въ Турскій Трестеникъ, узналъ, что Костромской полкъ съ двумя сотнями кубанскаго полка погнался за нашей, по слухамъ отступившимъ изъ Плевны съ 2000 регулярнаго войска и 1000 баши-бузуковъ на Сельви и Ловчу. Куда ушли наши — на Порадимъ или Плевну. Послалъ сряду разъѣзды; сообщаю вамъ и командиру 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи. Если ничего не получу отъ васъ, то буду дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ“.

„Вскорѣ по отправленіи разъѣздовъ“ — говоритъ полковникъ Тутолминъ—„глухо раздались орудійные выстрѣлы къ сѣверо-западу отъ насъ на Бреслянницу и къ югу-западу на Гривицу. Опредѣливъ точное ихъ направленіе, мы немедленно двинулись въ промежутокъ между выстрѣлами. Но такъ какъ у Бреслянницы, т. е. *вправо отъ насъ находились: бригада пѣхоты съ бригадой кавалеріи, а влѣво былъ только одинъ полкъ съ двумя сотнями*, то мы придерживались болѣе къ послѣднему, т. е. къ слабѣйшему отряду“ **).

Однако одинъ изъ разъѣздовъ скоро нашелъ отрядъ полковника Клейнгауза, уже расположившійся на бивакѣ. Свернувъ туда, *кавказская казачья бригада прибыла въ Сталовецъ около четырехъ часовъ по полудни.*

„Затѣмъ командиръ Костромскаго полка“—говоритъ полковникъ Тутолминъ—„показалъ мнѣ недошедшую до насъ диспозицію на 6 число начальника 5 дивизіи (т. е. вышеприведенное приказаніе генерала Шильдеръ-Шульднера на 7 іюля), въ которой кавказской бригадѣ приказано было занять Тученицу. Убѣдившись въ дѣйствительности этого приказанія, я обмѣнялся съ нимъ приказаніемъ, полученнымъ изъ штаба IX корпуса, по которому мы должны были

*) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5671, т. III, стр. 4.

**) Тутолминъ—„Кавказская казачья бриг. въ Болгаріи“ ч. I, стр. 134.

стать не въ Тученицѣ, но въ Турскомъ Трестеникѣ. Слѣдовательно начальникъ 5 дивизіи отдалъ его, не зная еще о распоряженіи, сдѣланномъ въ штабѣ IX корпуса“ *).

Въ виду этого полковникъ Тутолминъ отказался отъ движенія на Тученицу и остался на бивакѣ у Сгаловца при отрядѣ полковника Клейнгауза.

ніе сто- ,, вече- іюля.

Итакъ, къ вечеру 7-го іюля, наканунѣ боя войска генерала Шильдеръ-Шульднера сосредоточились въ двухъ массахъ: у Буковлека (6 бат., 7 сот. и 32 ор.) и у Сгаловца (3 бат. 9½ сот. и 14 ор.).

Между тѣмъ Османъ-паша, ожидая на слѣдующій день атаки, распредѣлилъ свои силы слѣдующимъ образомъ: (чертежъ № 6). 12 бат., 24 ор. и 2 эскадр. стали на гребнѣ между Буковлекскимъ и Гривицкимъ ручьями, фронтомъ на сѣверъ; 3 бат. и 6 ор. расположились близъ дер. Гривицы, фронтомъ на востокъ; 2 бат. и 6 ор. близъ Опанца; 1 бат. въ д. Буковлекъ; 2 эск. за Гривицей на Плевно-Рущукскомъ шоссе; 1 бат. съ 4 орудіями на Плевно-Ловчинскомъ шоссе. Остальныя силы (6 бат. 2 эск. и 18 ор.) составили общій резервъ, расположившійся къ востоку отъ Плевны.

гурец- озиціи и Бре- ой ко- 3 іюля.

На разсвѣтѣ 8 іюля войска Брестяницкой колонны стали въ прежній боевой порядокъ. На правомъ флангѣ Вологодскій полкъ, имѣя въ боевой линіи 1 и 3 баталіоны, а въ резервѣ 5, 7 и 8 роты 2-го баталіона. Лѣвѣе вологодцевъ 1 и 2 баталіоны Архангелогородскаго полка, затѣмъ 1, 2 и 5 батареи 5-й артиллерійской бригады и на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 3-й баталіонъ архангелогородцевъ. Въ общемъ резервѣ были оставлены 2-я стрѣлковая и 6-я роты вологодцевъ, и 4 батарея 5-й артиллерійской бригады. Донской казачій № 9 полкъ охранялъ пространство отъ праваго фланга боевого порядка до рѣки Вида.

Въ 4¾ часа утра артиллерія открыла огонь по турецкимъ батареямъ на высотахъ Янык-Баиръ. Турки тотчасъ же стали отвѣчать. Теперь только выяснилось, что числительность расположенныхъ на позиціи турецкихъ войскъ значительно превосходитъ предполагавшуюся. Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ имѣлъ полное право отказаться отъ атаки, такъ какъ въ первоначальномъ

*) Тамъ же стр. 136.

приказаніи барона Криденера ему предписывалось занять Плевну „*если не встрѣтится особаго препятствія*“. Но на основаніи недавняго опыта подъ Никополемъ, невысоко цѣня качества турецкихъ войскъ, онъ рѣшилъ принять бой и послѣ получасовой артиллерійской подготовки двинулъ свою пѣхоту въ атаку. Объ этомъ *въ 6 часовъ утра* онъ послалъ слѣдующее донесеніе барону Криденеру *):

„Вчера ограничился одной канонадой, такъ какъ не получилъ никакихъ свѣдѣній отъ 19 полка и кавказской бригады. Сегодня съ 5 часовъ утра началась усиленная канонада; непріятель за ночь усилился значительно, 1-я бригада моя пошла на „ура“. Все еще ничего не знаю о 19 полку и кавказской бригадѣ. Если не подойдетъ сейчасъ, то лѣвый флангъ мой не обезпеченъ. Уланъ тоже нѣтъ“.

Между тѣмъ вологодцы и архангелогородцы, перейдя Буковлекскій оврагъ, атаковали турецкіе стрѣлковые окопы, расположенные на южномъ склонѣ его. Овладѣвъ ими, они подъ самымъ сильнымъ огнемъ продолжали наступленіе къ главной турецкой позиціи. Къ 7 часамъ утра 1 и 3 баталіоны Вологодскаго полка поднялись почти на самый гребень Янык-Бапръ, а люди 3 стрѣлковой и 10-й ротъ, подъ начальствомъ поручика Хорошенко, захватили турецкую батарею (Л). Въ то же время три роты вологодцевъ, бывшія въ полковомъ резервѣ, взяли съ боя селеніе Буковлекъ и заставили занимавшій его турецкій баталіонъ отступить на главную позицію. Не такъ удачно шло дѣло въ Архангелогородскомъ полку, которому отъ Буковлекскаго оврага до главной турецкой позиціи нужно было пройти значительно большее разстояніе. Три атаки этого полка были отбиты, послѣ чего турки сами перешли въ наступленіе и оттѣснили архангелогородцевъ обратно въ Буковлекскій оврагъ.

Таково было положеніе дѣлъ *около 7 часовъ утра*.

Въ это время (въ 7 час.) генералъ Шильдеръ-Шульднеръ послалъ барону Криденеру слѣдующее донесеніе **):

„Не имѣя совсѣмъ свѣдѣній отъ 19 полка, а между тѣмъ встрѣтивъ тутъ сильный отпоръ со стороны противника, прошу немедленной помощи“.

Между тѣмъ турки продолжали тѣснить архангелогородцевъ, которые понесли большія потери принуждены были *въ девятомъ часу утра* перейти обратно черезъ Буковлекскій оврагъ на свою первоначальную позицію.

---

*) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5671, т. III, стр. 10.
**) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5671, т. III, стр. 11.

Вологодцамъ, противъ которыхъ турки также перешли въ наступленіе, пока еще удавалось удерживаться на склонахъ Яныкъ-Бапра, но вскорѣ въ тылъ имъ двинулась турецкая пѣхота со стороны Опанца. Чтобы задержать это наступленіе, на усиленіе Донского № 9 полка, охранявшаго правый флангъ отряда, были посланы общій резервъ (2 стрѣлковая и 6-я роты вологодцевъ и 4-я батарея 5-й артиллерійской бригады). Этимъ частямъ удалось остановить наступленіе турокъ, пользуясь чѣмъ Вологодскій полкъ отошелъ за Буковлекскій оврагъ и въ половинѣ десятаго часа утра сталъ правѣе архангелогородцевъ.

Въ это время генералъ Шильдеръ-Шульднеръ получилъ почти сразу два донесенія о дѣйствіяхъ отряда полковника Клейнгауза, изъ которыхъ можно было заключить, что и тамъ результатъ боя неудачный. (Подлинники этихъ донесеній не сохранились).

Въ 9 час. 35 минутъ генералъ Шильдеръ-Шульднеръ послалъ барону Криденеру слѣдующее донесеніе *):

„Получено извѣстіе, что 19 полкъ наступаетъ на правый флангъ непріятеля; турки открыли и противъ него сильный артиллерійскій огонь. У меня всѣ резервы введены въ боевую линію, и, несмотря на это, пришлось оставить, занятую сначала, турецкую позицію и отойти на свою прежнюю, откуда поддерживаю артиллерійскій огонь съ 4 батарей, до приближенія 19 полка; но въ атаку, во всякомъ случаѣ, не перейду, такъ какъ убыль офицеровъ и нижнихъ чиновъ весьма значительная; прошу подкрѣпленія и присылки медицинской помощи, въ которой чувствуется сильный недостатокъ. Артиллерійскіе снаряды тоже на исходѣ".

Тотчасъ-же вслѣдъ за этой полевой запиской, въ 9 час. 36 мин утра, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ отправилъ барону Криднеру второе донесеніе**):

„Получено сейчасъ извѣстіе, что командиръ 19 полка убитъ; потеря и у нихъ значительная. 19 полкъ остановилъ свое движеніе, прошу присылки подкрѣпленій. Командиръ 17 полка также убитъ".

Въ половинѣ одиннадцатаго генералъ Шильдеръ-Шульднеръ рѣшилъ отступать, о чемъ въ 10 часовъ 25 минутъ отправилъ барону Криденеру слѣдующую полевую записку ***):

„19 полку и кавказской бригадѣ послано приказаніе присоединиться къ моему лѣвому флангу, тогда начну общее отступленіе на Чіековцы,

*) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5671, т. III, стр. 12.
**) Тамъ-же стр. 13.
***) Тамъ-же стр. 14.

если не получу скоро подкрѣпленія. Видимо силы противника значительно превосходятъ наши".

Отправивъ это донесеніе генералъ Шильдеръ-Шульднеръ еще съ полчаса продержался на позиціи, перестрѣливаясь съ турками, а затѣмъ около *11 часовъ* приказалъ начать отступленіе. Турки его не преслѣдовали; только въ пятомъ часу по полудни они выслали около $1^1/_2$ эскадроновъ конницы, которая была опрокинута Донскимъ № 9 полкомъ.

Поздно вечеромъ войска Бреслянницкой колонны собрались къ Бреслянницѣ, гдѣ стали бивакомъ, подъ прикрытіемъ высланнаго имъ на помощь (изъ Моселіево) Галицкаго полка съ двумя батареями, расположившагося на позиціи у Чалисовата (Черкесское село).

Атака Трестеникской колонны 8 іюля.

Обратимся къ дѣйствіямъ Трестеникской колонны. Въ ночь съ 7-го на 8-е іюля полковникъ Клейнгаузъ получилъ вышеприведенное приказаніе генерала Шильдеръ-Шульднера: на разсвѣтѣ атаковать Плевну со стороны Гривицы.

Въ 4 ч. утра 8-го іюля Костромской полкъ выступилъ съ бивака у Сгаловца и направился къ Гривицѣ, имѣя впереди двѣ сотни кубанцевъ, а слѣва остальныя $7^1/_2$ сотенъ кавказской бригады. Въ 5 часовъ со стороны Бреслянницы послышалась орудійная пальба. *Около 6 часовъ утра турки открыли огонь по кубанскимъ* сотнямъ съ батареи, расположенной къ сѣверо-западу отъ д. Гривица.

Въ 7 часу утра полковникъ Клейнгаузъ построилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ между Плевно-Рущукскимъ шоссе и рощею Палацъ. Правый флангъ составилъ 2 баталіонъ, имѣя въ интервалѣ между ротами 5-ю батарею 31 артиллерійской бригады. Лѣвѣе по обѣ стороны шоссе развернулись три роты 3 баталіона (3-я стрѣлковая, 9-я и 11-я). Въ общемъ резервѣ за правымъ флангомъ наступалъ 1-й баталіонъ.

10-я и 12-я роты были оставлены въ Сгаловцѣ для прикрытія 13 летучаго парка и обозовъ. Двѣ сотни кубанцевъ, бывшихъ до тѣхъ поръ передъ фронтомъ, теперь были переведены на правый флангъ и имъ было приказано войти въ связь съ Бреслянницкой колонной.

Въ то же время (7 час. утра) полковникъ Клейнгаузъ послалъ

полковнику Тутолмину слѣдующее приказаніе, очевидно полученное отъ генерала Шильдеръ-Шульднера *):

„Кавказской бригадѣ приказано заходить имъ въ тылъ".

Вслѣдствіе этого приказанія полковникъ Тутолминъ двинулся къ дер. Радишево, гдѣ остановился въ ожиданіи развитія боя. Между тѣмъ полковникъ Клейнгаузъ тотчасъ же двинулъ свою пѣхоту въ атаку. Турки встрѣтили наступавшія войска самымъ частымъ ружейнымъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе 2 баталіонъ овладѣлъ передовыми стрѣлковыми окопами, расположенными къ сѣверу отъ д. Гривицы, а три роты 3-го баталіона заняли дер. Гривицу. Въ то же время батарея переѣхала на вторую позицію близь захваченныхъ окоповъ и открыла огонь противъ турецкой батареи. Вскорѣ послѣдняя замолчала. Пользуясь этимъ полковникъ Клейнгаузъ двинулъ 2 и 1 баталіоны въ атаку на главную позицію, однако эта атака не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ къ турецкимъ войскамъ прибыли значительныя подкрѣпленія, направленныя Османомъ-пашей изъ общаго резерва. 1 и 2 баталіоны понесли огромныя потери и принуждены были отойти къ взятымъ окопамъ. Во время этой атаки былъ убитъ полковникъ Клейнгаузъ и командованіе отрядомъ принялъ командиръ батареи полковникъ Сѣдлецкій.

Около 8 часовъ утра онъ приказалъ снова атаковать. На этотъ разъ 1 и 2 баталіоны двинулись на главную позицію съ фронта, а три роты 3-го баталіона, выйдя изъ д. Гривицы, охватили ее съ праваго фланга. Турки не выдержали этого дружнаго удара и начали въ полномъ безпорядкѣ отступать къ Плевнѣ. Тотчасъ же на захваченную позицію переѣхала батарея и открыла огонь какъ по отступающимъ войскамъ, такъ и по частямъ турецкаго общаго резерва, виднѣвшимся въ садахъ и виноградникахъ у самой Плевны. Въ тылу турецкой позиціи уже началась паника. Насколько опаснымъ признавалось въ это время положеніе видно изъ того, что Османъ-паша послалъ навстрѣчу отступающимъ войскамъ своего адъютанта Таль-ата со слѣдующимъ словеснымъ приказаніемъ **):

„Передайте баталіоннымъ командирамъ первой линіи, чтобы они собрали своихъ солдатъ и снова повели ихъ противъ непріятеля; пусть

*) Тутолминъ „Кавказская казачья бригада въ Болгаріи" часть I, стр. 141.

**) Mouzaffer-pacha et Taalat-bey „Défense de Plevna" стр. 22.

они опять возьмутъ свои прежнія позиціи и поступятъ съ бѣглецами безъ всякаго состраданія; скажите имъ, что если они не исполнятъ моихъ приказаній, то я велю стрѣлять въ нихъ со стороны главной квартиры, такъ что они будутъ поставлены между двухъ огней".

Но понеся огромныя потери и не имѣя болѣе резерва, полковникъ Сѣдлецкій не могъ воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ, тѣмъ болѣе, что снаряды и патроны приходили уже къ концу. Простоявъ на занятой позиціи до 11 часовъ утра и не получая извѣстій со стороны Бресляницы, гдѣ судя по замолкшей пальбѣ бой также прекратился, онъ сталъ отступать къ рощѣ Палацъ. Турки его не преслѣдовали.

Въ рощѣ войска устраивались и отдыхали въ теченіе полутора или двухъ часовъ. Въ это время подошла сюда отъ Радишева Кавказская казачья бригада, начальникъ которой полковникъ Тутолминъ принялъ командованіе надъ отрядомъ. Подъ прикрытіемъ казаковъ Костромской полкъ и батарея двинулись въ Сгаловецъ, гдѣ находился перевязочный пунктъ и были оставлены обозы и паркъ.

Подходя къ Сгаловцу, полковникъ Тутолминъ получилъ приказаніе генерала Шильдеръ-Шульднера: отходить на Бресляницу.

Однако онъ не счелъ возможнымъ выполнить это приказаніе, о чемъ изъ Сгаловца послалъ слѣдующее донесеніе *):

„Изъ Костромскаго полка осталось не болѣе трети. Всюду подбирали раненыхъ. Пришли въ Сгаловцы, обоза не нашли, парковъ тоже и не знаемъ гдѣ они. Въ три часа думаю выступить на соединеніе съ Вашимъ Превосходительствомъ, пока въ Вербицу. Костромской полкъ безъ ранцевъ. Приказаніе ваше идти къ Бресляницѣ получено мною въ виду Сгаловицъ и при цѣломъ разсѣянномъ полку, которому необходимо было дать собраться. Пѣхота голодная; мы дали ей сухарей. Если бы мы знали, что обозъ и парки не будутъ въ Сгаловицахъ, пошли бы въ Вербицу. Костромской полкъ отступилъ во первыхъ потому, что не было патроновъ, во вторыхъ потому, что не было резерва".

Вскорѣ полковникъ Тутолминъ узналъ, что обозъ и 13-й летучій паркъ, при которомъ находится много раненыхъ, стоитъ у Турскаго Трестеника, куда они отошли, какъ только началось отступленіе у Гривицы, получивъ отъ перепуганныхъ болгаръ извѣстіе, что будто бы турки наступаютъ по Плевно-Рущукскому шоссе.

Въ виду этого полковникъ Тутолминъ со всѣмъ отрядомъ вы-

*) Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5671, т. III, стр. 17.

ступилъ изъ Сгаловца въ Турскій Трестеникъ, куда прибылъ въ 10 часовъ вечера.

Потери.

Въ бою 8 іюля русскія войска потеряли около $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Эта потеря между отдѣльными частями распредѣлялась такъ *):

	офиц.	ниж. чин.
17 пѣх. Архангелогородскій п.	33	988
18 пѣх. Вологодскій полкъ . .	17	429
19 пѣх. Костромской полкъ. .	23	852
Донской казачій № 9	—	33
1, 2, 4, 5 батареи 5 артил. бриг.	—	9
5 батарея 31 артил. бригады .	2	15
Кавказская казачья бригада. .	—	—
Итого. .	75	2326

Потеря турокъ достигала также до 2 тысячъ человѣкъ **).

[illegible] Плев- [illegible] неу- [illegible] общій [illegible] войны.

Вѣсть о неудачѣ подъ Плевной поразила русскую главную квартиру своей полной неожиданностью. Оставить турецкій корпусъ въ его угрожающемъ положеніи признали невозможнымъ. Тутъ дѣло заключалось не въ томъ, что Османъ-паша занялъ именно Плевну (онъ могъ съ равнымъ успѣхомъ остановиться и въ другомъ какомъ нибудь пунктѣ), а въ томъ, что онъ укрѣпился близь коммуникаціонной линіи русской арміи всего въ двухъ переходахъ отъ Систова—единственнаго моста черезъ Дунай.

При этомъ стратегическое значеніе такой фланговой позиціи должно было быть тѣмъ больше, чѣмъ длиннѣе въ это время была коммуникаціонная линія русской арміи.

Чтобы избавиться отъ такого опаснаго сосѣдства, русскія войска 18 іюля вторично атаковали укрѣпленную Плевненскую позицію, но были отбиты съ потерею 7000 человѣкъ.

30 и 31 августа былъ произведенъ третій штурмъ, окончившійся новымъ пораженіемъ и потерей 15000 человѣкъ.

Подъ вліяніемъ этихъ неудачъ рѣшено было перейти къ блокадѣ, въ результатѣ которой 28-го ноября Османъ-паша, послѣ попытки къ прорыву, положилъ оружіе.

---

*) Отчетъ полеваго штаба.

**) Mouzaffer-pacha et Talaat bei—„Défense de Plevna“ стр. 23.

Всего Плевна задержала русскую армію (считая отъ 8 іюля до 28 ноября) на 4 мѣсяца и 20 дней.

Выводы.

Покончивъ съ описаніемъ событій сведемъ въ немногихъ словахъ отвѣты на тѣ два вопроса, которые были поставлены нами въ предисловіи.

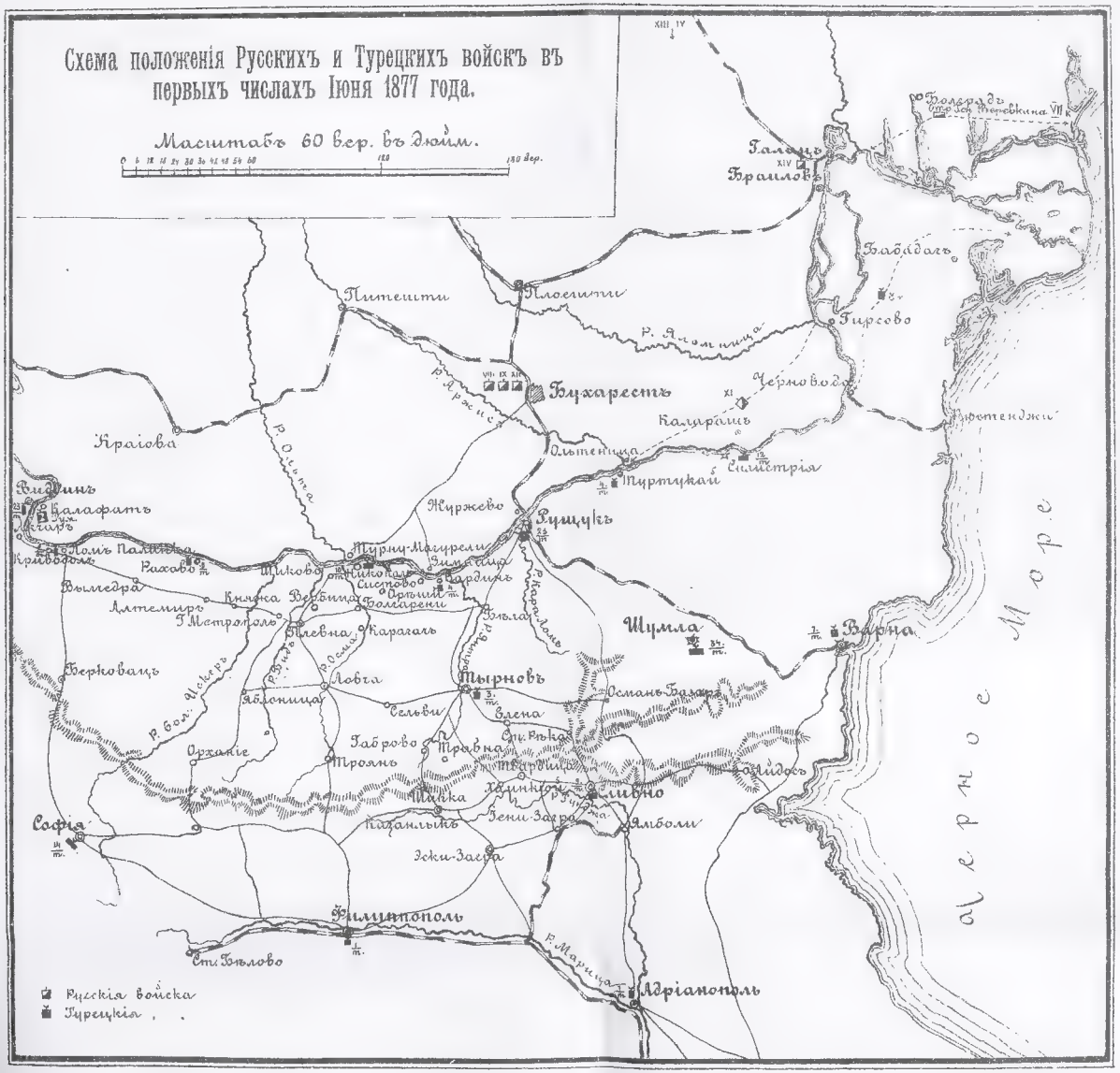
1) *Какимъ образомъ корпусъ Османа-паши могъ внезапно для русской главной квартиры появиться въ Плевнѣ?*

Послѣ сдѣланнаго нами изслѣдованія отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ: вслѣдствіе того, что русская главная квартира не выслала особой „стратегической“ кавалеріи для обезпеченія праваго фланга арміи. Не сдѣлано же это было по тому что въ главной квартирѣ были убѣждены въ томъ, что расположенный близъ Видина корпусъ Османа-паши, предназначается для наблюденія за румынами и сербами и потому не можетъ тронуться съ мѣста.

До нѣкоторой степени невысылка кавалеріи объясняется также пробѣломъ организаціи. Хотя въ дѣйствующей арміи, по отчету Полевого Штаба, состояло на лицо около 33.000 кавалеріи, но она, за исключеніемъ нѣсколькихъ полковъ, назначенныхъ для тыловой службы, была распредѣлена между корпусами и въ распоряженіи главной квартиры не было особой стратегической кавалеріи.

2) *Какъ могъ отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера неожиданно для себя натолкнуться на главныя силы корпуса Османа-паши?*

Первою причиною этого была безспорно невѣрность карты. Второю причиною были ошибки командованія. Однако нужно признать, что вліяніе этихъ неблагопріятныхъ условій было бы въ значительной мѣрѣ ослаблено, если-бы при пѣхотѣ генерала Шильдеръ-Шульднера была, органически съ нею связанная, „дивизіонная“ кавалерія. Двигаясь впереди пѣхотныхъ колоннъ, она не могла не выяснить прибытія подкрѣпленій въ Плевну, то есть того, что тамъ находится не двѣ, а 17 тысячъ человѣкъ.



Экономическая Типо-литография.

Положеніе къ вечеру 5 іюля.

ЧЕРТЕЖЪ № 2.

Экономическая Типо-литографія.

ЧЕРТЕЖЪ № 3.

Положеніе въ ночь съ 6-го на 7-ое іюля.

Экономическая Типо-литография.

ЧЕРТЕЖЪ № 4.

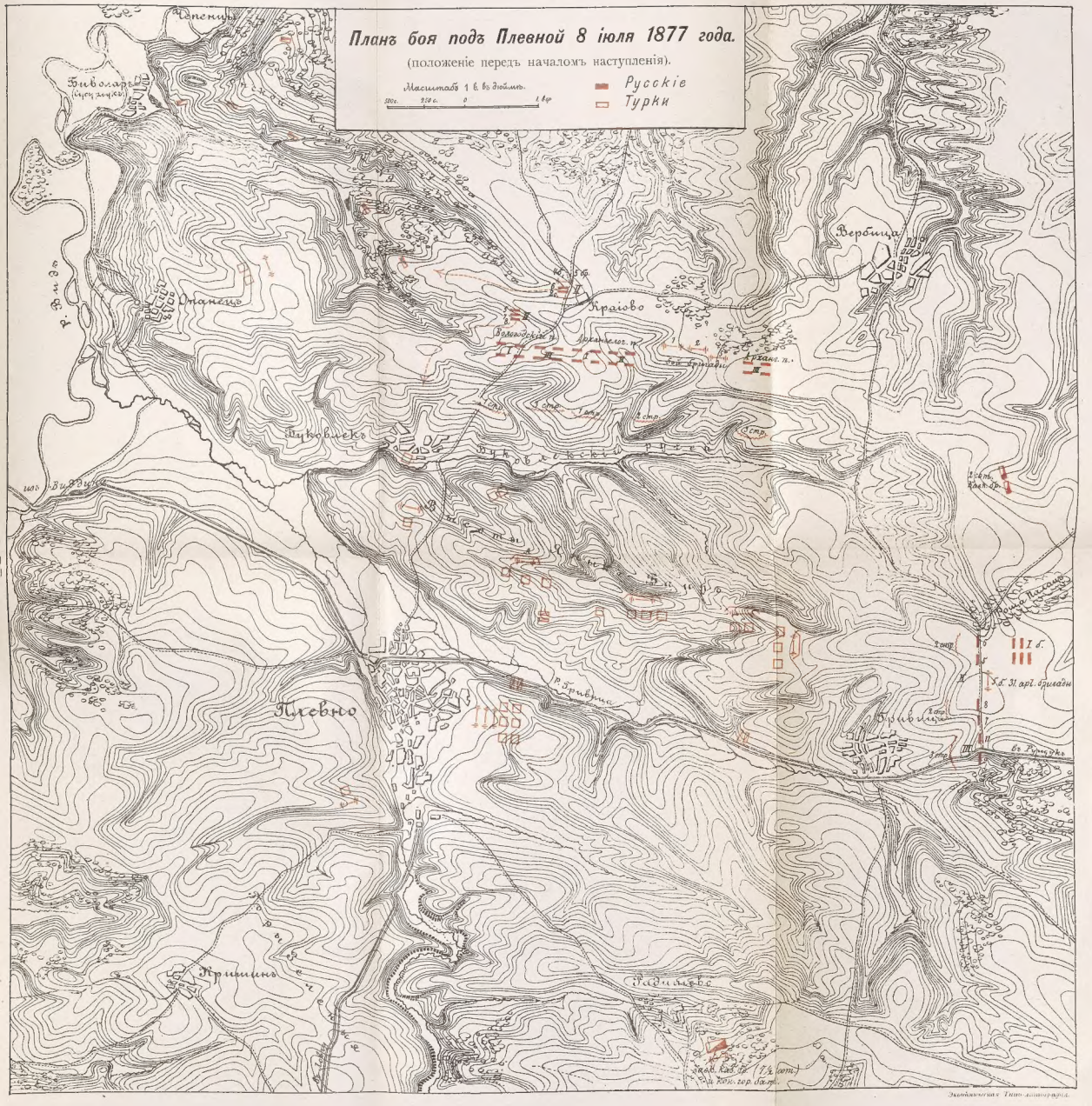
Предполагаемое расположеніе отряда генерала Шильдеръ-Шульднера вечеромъ 7 іюля.

(по невѣрной картѣ).

ЧЕРТЕЖЪ № 5

Дѣйствительное расположеніе отряда генерала Шильдеръ-Шульднера вечеромъ 7 іюля.

(по вѣрной картѣ).


Планъ боя подъ Плевной 8 іюля 1877 года.
(положеніе передъ началомъ наступленія).
Масштабъ 1 в. въ 2 дюйм.
Русскіе
Турки
Плевно
Вербица
Краіово
Опанецъ
Буйволаръ
Шкорповецъ
Гривица
Кришинъ
Тученица
Радишево
Ягод. Кал. 12
Хол. зер. 6
Типо-Литографія Тип. Ассоціаціи.

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. Березовскаго

НАХОДЯТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ

СОЧИНЕНІЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Стратегія въ эпоху Наполеона I и въ наше время. 1894 г. . . . . **3** р

Методическая стратегія и ея критики. 1894 г. **60** к.

Л.-Гв. Егерскій полкъ въ войну съ Турціей 1877—78 г.г. 1896 г. . . . . **2** р

Къ двадцатой годовщинѣ боя подъ Телишемъ. (по архивнымъ матеріаламъ) 1897 г. . . **20** к

Обязанности политики по отношенію къ стратегіи. 1899 г. . . . . **60** к

Историческій очеркъ развитія древне-греческой тактики (по древнимъ авторамъ). 1900 г. **2** р.

Блокада Плевны (по архивнымъ матеріаламъ). 1900 г. . . . . **3** р.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 Мая 1900 года.

Экономическая Типо-Литографія. В. О., 13 л., Иностранный пер., д. 4.